ПОДАРОК

Тихо наползая на них, летний ветерок сменился осенним.

Фэн Хуань сидел напротив Сюн Цзинфэя в кафе недалеко от их университета. После того, как Инь Лин, которая была матерью Фэн Хуаня в его прошлой жизни, скончалась, у них не было другого шанса поговорить. Их жизнь была занята учебой и, наконец, завершением ее экзаменом.

Их отношения никогда не вернутся к тому состоянию, каким они были в прошлом, но, по крайней мере, они смогут сесть вместе за один стол.

— Я слышал, ты собираешься взять отпуск в школе?

«Я не думаю, что смогу сохранить баланс между школой, своей нынешней и прошлой жизнью». Сюн Цзинфэй восприняла это как шутку, но она была совершенно серьезна. «Но давай поговорим об истинной причине, почему ты позвал меня сюда. Ты хочешь знать, что я планирую делать дальше, верно?»

"Я делаю." Фэн Хуан ответил: он хотел знать, что она планирует делать дальше, но не был готов вмешиваться.

"Что-." Сюн Цзинфэй был прерван входящим телефонным звонком. Она, не колеблясь, взяла трубку: «Алло?»

Фэн Хуан тихо сидел и ждал, пока она закончит. Он был уверен, что тот, кто был на линии, сообщил ей хорошие новости. Она не могла скрыть волнение на лице, и ее глаза загорелись.

Этот телефонный звонок закончился довольно быстро, но Сюн Цзинфэй счастливо вздохнула и потянулась усталым телом. Она почувствовала, как с ее плеч свалился еще один груз. Наконец она ответила на его вопрос: «Прежде чем я расскажу тебе свой план, не должен ли ты сказать мне, что ты хочешь сделать?»

['Ты хочешь отомстить или отпустить все это?]

Фэн Хуань не решался дать ей ответ, потому что предсмертные слова Инь Лина были глубоко запечатлены в его сердце. Она хотела, чтобы он отпустил все прошлое и начал новую жизнь в этой жизни.

«Хуан, я не хочу вовлекать тебя в это, если ты не готов испачкать руки». Сюн Цзинфэй выглянул в окно: «По сравнению со мной, у тебя гораздо мягче сердце». Она оглянулась на него и улыбнулась: «А я готова пойти с ними к черту».

Фэн Хуань не могла понять, почему она так одержима желанием отомстить им, что поставит на кон свою жизнь. Из того, что он понял между Инь Юань и Сюн Цзинфэй, было то, что ее отношения с Ян Чжэянем пошли не так, как предполагалось. Наконец он нашел вопрос, который действительно хотел задать: «Что они сделали с тобой в прошлом, что ты зашел так далеко, чтобы отомстить?»

Сюн Цзинфэй мгновенно перестала улыбаться, и ее глаза наполнились чистой ненавистью. Она крепко схватилась за рубашку, и ее глаза стали слезиться.

«Хуан?»

Вот так глаза Сюн Цзинфэй пересохли, и выражение ее лица вернулось в норму.

— Хуан, что ты здесь делаешь? — спросила Чжао Фань, хотя она ясно видела, что он разговаривает со своей бывшей девушкой.

Внезапное появление Чжао Фаня больше не удивляло Сюн Цзинфэя. Ее не зря назвали призраком Фэн Хуаня.

«Ся Гуан, это ты?» Сюн Цзинфэй улыбнулся и помахал рукой женщине, стоявшей рядом с Чжао Фаном. «Что ты делаешь, стоя позади нее? Я почти не мог тебя видеть! Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что ты пытаешься спрятаться».

Ся Гуан вздрогнула, но ей не хотелось, чтобы было видно, что она боится Сюн Цзинфэя. Она все еще чувствовала эту пару холодных рук на своей шее. Она просто знает, что если бы Фэн Хуаня не было рядом в тот день, ее дела пошли бы плохо. Она бы сообщила об этом, если бы Сюн Цзинфэй не поддерживала ее семья Ян! Почему Сюн Цзинфэй ненавидел ее, если она ничего ей не сделала!?

Конечно, она, возможно, дала Чжао Фаню фотографию себя и Лу Вэйшэна в торговом центре, но она не показала фотографию, на которой она хочет убить Чжао Фаня! Даже если бы она дала это средствам массовой информации для публикации, она бы в конечном итоге оказалась тем человеком, который получил короткий конец этой палки.

«Посмотрите на мою маленькую Гуан, желающую чего-то, что никогда не принадлежало ей». Сюн Цзинфэй положила обе руки на стол и вздохнула. «Ну что, я смогу сегодня услышать от тебя еще одно признание?»

«Какое признание?» Чжао Фань пристально посмотрел на них. — О чем вы двое говорите?

"Его-."

«Ничего! Это было недоразумение!» Ся Гуан вмешался; ей также не нужно было, чтобы Чжао

Фань преследовал ее шею.

Если бы между Чжао Фаном и Лу Вэйшэном все наладилось, но почему-то между ними все равно что-то пошло не так. Чжао Фань был недостаточно хорош, чтобы завоевать сердце бабника Лу Вэйшэна!

В последнее время Ся Гуан почувствовала, что из-за Чжао Фаня она постарела на десять лет! Она была очень капризна, если не считать того факта, что не могла связаться с Фэн Хуаном. В один момент Чжао Фань будет спокойна, а в следующий она выместит на ней свой гнев. Если бы не попытки подняться по социальной лестнице, она бы и не удосужилась остаться здесь. Ни у кого нет времени разбираться с истерикой Чжао Фаня!

"Это правда?" — спросила Чжао Фань, она не до конца поверила ответу Ся Гуана. По тому, как она себя ведет, любой может сказать, что Ся Гуан лгала.

Она меня спрашивает? Сюн Цзинфэй поднял бровь и саркастически ответил: «Конечно».

Чжао Фань была раздражена ответом Сюн Цзинфэя, но она не ожидала реального ответа. Пока это не могло ее волновать, ее это не волновало.

Вместо этого она нежно положила руки на правую руку Фэн Хуаня: «Хуан, можешь ли ты уделить минутку своего времени, чтобы позволить мне объясниться?»

Фэн Хуан хранил молчание, но, конечно, это не заставило Чжао Фаня сдаваться.

«Хуан, пожалуйста, прости меня. За все это время я ни разу не совершил ни одной ошибки, так почему ты не можешь простить меня за это?» Большая слеза Чжао Фаня упала и испачкала рубашку Фэн Хуаня. Она знала, что он мягкосердечен и простит ее, пока она будет продолжать умолять его. «Разве ты не обещал моим родителям взять на себя ответственность за меня? Мм, я знаю, что ты все еще любишь меня..»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/3355938